

Се Нинчэнь, хм, преуспел, научился привлекать мужчин. Сначала позавтракал с Дуань И, а следом Ло Шэнхэ уже его подвозит.

Он провел языком по верхним зубам, подошел ближе, уголки губ приподнялись в улыбке, но в ней сквозила холодность:

— Неплохие условия, сам Ло, император экрана, подвозит.

Если бы эти слова произнес кто-то другой, с другой интонацией, они могли бы звучать иначе, но из уст Ся Хэчжи они явно несли в себе насмешку.

Зрители трансляции, которые всего десять минут назад гадали, что отношения между ними наладятся, теперь были ошеломлены.

[Забираю свои слова обратно]

[Круто, если они в этом шоу не подерутся, я свое имя напишу задом наперед]

[Если я еще раз подумаю, что их отношения наладятся, я — собака]

[Как так, только что принес напиток, а теперь уже нападает?]

[Жаль, что у этого красавца Ся есть рот]

[Наверное, первый в истории шоу знакомств, кого назвали красавцем]

Су Чаолэ и Ван Цзюэ, услышав слова Ся Хэчжи, на мгновение замерли, обменявшись взглядами, полными недоумения, а затем украдкой посмотрели в их сторону.

Мао Сюэсюэ сделал вид, что ничего не замечает, с улыбкой на губах с шумом разорвал упаковку с пельменями, достал их и, неспешно поедая, наблюдал за Се Нинчэнем.

Но прежде чем Се Нинчэнь успел что-то сказать, первым заговорил Ло Шэнхэ.

Ло Шэнхэ выглядел скорее интеллигентно, но его аура была не книжной, а скорее с оттенком аскетизма.

Услышав слова Ся Хэчжи, он нахмурился, снял маску и вернул ее Се Нинчэню:

— Спасибо за маску. Завтра тебе куда-нибудь нужно? Я подвезу.

Хотя слова были адресованы не Ся Хэчжи, их смысл был очевиден.

Улыбка на губах Ся Хэчжи стала еще холоднее. Он прищурил глаза, но в его темных зрачках не было и намека на веселье:

— Машина неплохая, только модель устаревшая. Но вижу, Чэнь любит на ней кататься.

Се Нинчэнь на мгновение остолбенел, пальцы слегка сжались.

Он знал, что вся доброта этого человека в прошлом была лишь притворством, но столкнувшись с резкостью и высокомерием Ся Хэчжи, он почувствовал себя чрезмерно чужим.

Эта спортивная машина Ло Шэнхэ была у Ся Хэчжи три года назад. Какое-то время Ся Хэчжи

очень любил эту машину, и Се Нинчэнь часто на ней катался. Но Ся Хэчжи всегда был человеком, который быстро терял интерес к новым вещам, и вскоре он сменил машину на другую.

За два с половиной года отношений Се Нинчэнь уже не помнил, сколько раз Ся Хэчжи менял машины. У Ло Шэнхэ машина была другого цвета, и Се Нинчэнь сначала даже не понял, что это та же модель. Осознание пришло позже, когда он уже сидел в машине.

И даже если бы он сразу понял, он все равно бы сел.

Ся Хэчжи не имел права влиять на его жизнь.

Се Нинчэнь прямо посмотрел на Ся Хэчжи, улыбка на его лице была прекрасной и язвительной:

— Я не из тех, кто смотрит на людей свысока. Я смотрю на человека, а не на машину.

Услышав фразу «смотрит на людей свысока», от гостей до съемочной группы и зрителей трансляции раздался вздох удивления.

Воздух словно застыл. В глазах Ло Шэнхэ читалось недоумение. Се Нинчэнь казался холодным, но за последние два дня Ло Шэнхэ успел убедиться, что с ним легко общаться. Он не ожидал, что Се Нинчэнь скажет что-то настолько резкое и язвительное.

Его взгляд перемещался между ними, и он начал беспокоиться, что они могут начать драку. Он сделал шаг вперед, слегка повернувшись, чтобы встать между ними.

Ся Хэчжи, смотря вверх Ло Шэнхэ, спокойно наблюдал за Се Нинчэнем. Через мгновение он тихо рассмеялся, обошел Ло Шэнхэ.

Ло Шэнхэ на мгновение напрягся, у съемочной группы сердце ушло в пятки, даже Су Чаолэ и Ван Цзюэ, отложив свои напитки, побежали в их сторону.

Но Се Нинчэнь не шелохнулся, и Ся Хэчжи тоже не стал нападать. Он подошел к Се Нинчэню, встал почти вплотную к нему, четко очерченными пальцами выключил их микрофоны и, прижав губы к уху Се Нинчэня, прошептал так тихо, что слышно было только им двоим:

— Я — собака, ты же не впервые это узнаешь.

Дыхание Ся Хэчжи обдало Се Нинчэня. Тот поднял глаза, смотря на Ся Хэчжи. Слишком близкое расстояние позволяло ему даже почувствовать тепло тела Ся Хэчжи. Те прекрасные, изысканные и одновременно рассеянно-притворные глаза персикового цвета спокойно смотрели на него.

— Ся Хэчжи, ты собака? Почему ты все время следуешь за мной? — Три года назад он, устав от навязчивых ухаживаний Ся Хэчжи, жаловался именно так.

Тогда Ся Хэчжи, беззаботно продолжая приближаться, ласково и невинно ответил:

— Я — собака, твоя собака.

Позже, когда Ся Хэчжи в некоторых аспектах действительно вел себя как собака, с неиссякаемой энергией и ненасытностью, он тоже называл его собакой.

Тогда Ся Хэчжи просто обнимал его, целовал и смотрел на него своими темными глазами, полными желания и мольбы, шепча на ухо постыдные слова, льстивые, лестные, откровенные и соблазнительные — все, что могло сработать.

Иногда он был уже совершенно измотан, но не мог устоять перед ласками и уговорами Ся Хэчжи. Когда тот нежным и хриплым голосом, сопровождая слова поцелуями и объятиями, шептал ему на ухо, он каждый раз смягчался и удовлетворял ненасытные желания Ся Хэчжи.

Он не ожидал, что Ся Хэчжи здесь, выключив микрофон, станет вспоминать прошлое. Это нарушало правила шоу, но потом он с иронией подумал, что Ся Хэчжи никогда не был тем, кто соблюдает правила.

Он тоже слегка наклонился, и со стороны казалось, что они почти соприкоснулись. Но на самом деле Се Нинчэнь лишь слегка приподнял голову, подбородок почти касался плеча Ся Хэчжи, и он включил микрофон:

— Собака и человек, действительно, несовместимы.

Сказав это, он отошел на два шага и прошел мимо Ся Хэчжи.

В этот момент в трансляции:

[Аааааааааа, что Ся Хэчжи только что сказал???)

[Классическая фраза Чэня: скормить собаке, смотреть на людей свысока, собака и человек несовместимы]

[Прямо и косвенно называет Ся Хэчжи собакой]

[Чэнь, твои слова — это что-то]

[Что он сказал, почему не подрались?]

Съемочная группа тоже была в замешательстве, но, по крайней мере, худшего сценария не произошло. На выключение микрофонов Ся Хэчжи они даже не успели обратить внимание.

Су Чаолэ и Ван Цзюэ, увидев, что Се Нинчэнь идет к ним, остановились. Они сделали вид, что ничего не произошло, и вместе с Се Нинчэнем направились в гостиную.

Войдя в гостиную, они сразу увидели на столе чай «Юэсинь» и пельмени. Взгляд Се Нинчэня задержался на упаковке с пельменями, и он на мгновение замер.

Су Чаолэ заметил это, посмотрел на Се Нинчэня, затем на упаковку на столе и, смущенно, тихо сказал:

— Ся Хэчжи купил.

Се Нинчэнь кивнул, его взгляд потемнел.

На самом деле, даже если бы Су Чаолэ не сказал, Се Нинчэнь бы догадался, кто это купил. Потому что упаковка с пельменями была почти такой же, как несколько лет назад: обычный прозрачный пакет, красное название закуской, небрежная упаковка, но внутри коробка была плотно закрыта.

Пельмени из этой закуской он часто ел в университете. Когда Ся Хэчжи впервые пошел с ним туда, он не показывал этого, но Се Нинчэнь заметил, что ему было некомфортно и он делал это через силу.

Он думал, что Ся Хэчжи просто сделал это ради приличия, и больше не захочет туда возвращаться. Но, к его удивлению, Ся Хэчжи сопровождал его туда три года, и в конце концов действительно привык к этой еде. Иногда, даже если Се Нинчэнь не было рядом, Ся Хэчжи сам ходил туда, а потом, узнав, когда тот вернется в общежитие, рассчитывал время и приносил ему порцию.

Прошло два года, и эта закусочная все еще работает, но он и Ся Хэчжи уже не могут вернуться к тому, что было.

Су Чаолэ хотел что-то сказать, но Се Нинчэнь уже обошел пельмени, налил себе стакан теплой воды и ушел в комнату.

Сегодня он встречался с представителем компании, а потом его затянули на закрытое совещание. Весь день был утомительным, и, войдя в комнату, он хотел отдохнуть, но увидел на столе то, что там лежало.

Он замер, подошел, коснулся пельменей — они были еще теплыми. Он сжал губы, немного колебался, затем разорвал упаковку чая «Юэсинь» и обнаружил, что это горячий напиток.

Пальцы Се Нинчэня, коснувшиеся горячего напитка, словно обожглись, и он быстро убрал руку. В руке он держал стакан с теплой водой, который сам налил, и смотрел на вещи перед собой с легким замешательством. Это длилось всего мгновение, но через несколько минут он опустил длинные ресницы и выбросил горячий напиток и пельмени в мусорное ведро.

<http://bllate.org/book/16861/1553020>